

- Essentials of Cross-Cultural Counseling. SAGE Publications, Inc, pp. 103 – 132.
9. Russell, J. A., 1991. Culture and the Categorization of Emotions. Psychological Bulletin, 110(3), pp. 426 – 450.
 10. Widen, S. C., Russell J., 2010. A. Descriptive and Prescriptive Definitions of Emotion. Emotion Review, October, 2 (4), pp. 377 – 378.
 11. Wierzbicka, A., 1986. Human Emotions: Universal or Culture-Specific? American Anthropologist, New Series, 88 (3), pp. 584 – 594.

УДК 81'23

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОДУКТОВ РЕЧЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ
ПЕРВОЙ СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**Наталья Фомина, Марина Мирчетич
(Рязань, Россия)**

У статті представлено результати комплексного дослідження текстів як продуктів індивідуальної мовленнєвої діяльності студентів з домінуючою першою сигнальною системою, зокрема їх мовні, мовленнєві, змістовно-сміслові особливості, а також мотиваційні, емоційні, регулятивні, когнітивні, динамічні особливості їх авторів.

***Ключові слова:** текст, мовленнєва діяльність, особистість, студенти, сигнальні системи, лінгвістичні характеристики мовлення, психологічні особливості мовленнєвих дій.*

В статье представлены результаты комплексного исследования текстов как продуктов индивидуальной

речевой деятельности студентов с доминирующей первой сигнальной системой, в частности их языковые, речевые, содержательно-смысловые особенности, а также мотивационные, эмоциональные, регулятивные, когнитивные, динамические особенности их авторов.

Ключевые слова: *текст, речевая деятельность, личность, студенты, сигнальные системы, лингвистические характеристики речи, психологические особенности речевых действий*

The paper presents complex research results of texts as products of individual speech activity of students with first signaling system domination, in particular their linguistic, speech, substantial-semantic features and motivational, emotional, regulative, cognitive, dynamic characteristics of authors.

Key words: *text, speech activity, personality, students, signaling systems, linguistic characteristics of speech, psychological features of speech activities.*

Актуальность исследования. Проблемы личности, ее индивидуальных особенностей, возможностей их диагностики всегда была и остается актуальной для психологической науки и практики.

Актуальной проблемой является изучение особенностей языковой личности, которую определяют как личность, выраженную в языке и через язык, как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью и т.д. [2].

Постановка проблемы. Личность как социальная сущность человека, в том числе личность языковая,

формируется на базе индивидуальных психофизиологических характеристик, прежде всего особенностей темперамента и сигнальных систем. Своеобразие соотношения сигнальных систем является физиологической основой различных типов саморегуляции, а также находит отражение в особенностях мышления и речевой деятельности человека. Вместе с тем специальных комплексных исследований соотношений особенностей сигнальных систем и индивидуальных особенностей речевой деятельности языковых личностей явно недостаточно.

Анализ последних исследований. В рамках научной школы Н.А. Фоминой исследована выраженность в тексте таких характеристик личности, как саморегуляция, общительность, настойчивость, инициативность студентов (Н.А. Фомина-Мирошкина), общительность менеджеров и педагогов (А.Ю. Агапова), учителей-логопедов (А.Н. Леева), активность в различных сферах жизнедеятельности (И.В. Чивилева), своеобразие интеллекта (С.В. Елгина), темперамент старшеклассников и курсантов военного вуза (Л.А. Власова), ответственность (Т.М. Беспалова) и др.

Цель статьи. В данной статье представлены некоторые результаты проведенного нами исследования соотношения сигнальных систем и речевой деятельности 100 студентов Института иностранных языков Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в возрасте 19-21 года.

Изложение основного материала. С помощью методики Кадырова Б.Р. у 32% из них было выявлено преобладание первой сигнальной системы с более высокими значениями показателей активности, эмоциональности и воображения, у 23% – второй сигнальной системы с лучшей саморегуляцией, выражающейся в стремлении к порядку, логике, рефлексии, способности к концентрации, устойчивости к стрессовым ситуациям, силой воли, т.е.

готовностью к произвольному напряжению, умением подчинять себя задачам, что помогает им преодолевать трудности и доводить дело до конца, даже несмотря на отсутствие к нему интереса; способностью аналитически мыслить, склонностью к анализу поступков, желанием предугадать события, четкостью и порядком.

Эти особенности студентов, как и многие другие, находят свое отражение в деятельности, в том числе речевой.

Рассмотрим лингвистические и психологические особенности текстов как продуктов речевой деятельности студентов с преобладанием первой сигнальной системы.

Комплексное исследование текстов-высказываний студентов осуществлялось в рамках концепции целостного изучения лингвистических и психологических проявлений языковой личности в речевой деятельности Н.А. Фоминой (2002) с помощью предложенной ею методики многоуровневого анализа текста (1992, 2002). Эта концепция базируется на теоретическом положении А.И. Крупнова о поликомпонентной, многомерно-функциональной организации актов поведения и деятельности человека, согласно которому любое действие человека как единица анализа различных психических явлений представляет собой системное, многопризнаковое (поликомпонентное) образование, которое включает в себя функциональное единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, операциональных, регуляторных и результативных характеристик, и позволяющая исследовать не только собственно лингвистические (языковые, речевые и содержательно-смысловые) характеристики текста, но и психологические (мотивационный, динамический, продуктивный, эмоциональный, регуляторный и когнитивный) компоненты речевых действий [4].

Языковой уровень текстов оценивался по их объему, количеству неповторяющихся и значимых слов,

т.е. лексической вариативности и насыщенности. Средний показатель объема текстов этих достаточно многословных студентов составил 161,5 слово (при этом самое маленькое сочинение содержало 51, а самое большое – 300 слов), в то время как у лиц с доминированием 2 сигнальной системы – 143 слова. При этом 69% слов не повторялись, и 83,5% из них были значимы, что свидетельствовало о достаточном лексическом запасе этих студентов, необходимом для выражения их мыслей в процессе общения. В текстах содержалось значительно больше нарушений грамматической правильности, чем в текстах «второсигнальников»: они допустили 4,7% ошибок, а студенты с доминированием второй сигнальной системы – 2,9% к объему текстов. В высказываниях встречались орфографические («спектор», «сначала», «неочень», «расчитывать»), пунктуационные («сессия для студента, весьма интересное время», «на мой взгляд человек становится студентом после первой сессии»), речевые («для большая честь, что я являюсь студентом иностранных языков», «и наши силы приходят в норму», «...выделять их желтым выделителем») и грамматические («она становится...»), «всегда, произнося слово «студент», у меня в голове складывался определенный образ...»).

На *речевом уровне* рассматривались связность и комплексированность, т.е. усложненность текстов-высказываний. Тексты были достаточно связными: показатели связности составляли 16% от их объема, а у лиц с доминированием 2 сигнальной системы – 4,3%. Студенты использовали разнообразные средства связи: чаще всего союзы («и», «но», «да», «если», «что», «чтобы») и союзные слова («который»), иногда - интонацию («...за 10 минут нужно поесть, покурить, сходить в туалет...»), противопоставления («симпатии/антипатии») и др. В высказываниях встречались различные показатели

усложненности, составляющие 20% от объема (в текстах студентов с доминированием 2 сигнальной системы их было лишь 5,8%). Среди усложняющих элементов были однородные члены предложения («...быть *ответственным, старательным, заинтересованным*», «...придумывает свои *законы, доказательства и теории...*»), «мы чувствуем, что становимся *самостоятельными, взрослыми людьми...*»), причастные («человек, *пропустивший в своей жизни...*») и деепричастные («человек, *являясь студентом, переживает...*») обороты, сложные предложения («вообще, студенческая жизнь полна веселых событий: новые знакомства с людьми, с которыми у студента есть общие интересы благодаря выбранной специальности...»), уточнения («...студент – это человек, который еще в какой-то степени зависит от родителей (*как правило*) и не полностью состоялся как личность») и др.

Анализ *содержательно-смысловых характеристик* речевой продукции проводился по следующим параметрам: использованию различных смысловых категорий и полноте рассмотрения ситуации, т.е. ее денотатной схемы. Вполне естественно, что студенты с доминированием 1 сигнальной системы наиболее часто употребляли смысловые категории признака (их количество составляло 17% от объема), выраженные прилагательными («бессмысленный», «студенческий», «хороший», «активный»), указательными и притяжательными местоимениями («*эти* годы», «*этот* статус», «свой», «тот»), наречиями («абсолютно», «только», «естественно», «даром»), причастными оборотами («человек, *пропустивший в своей жизни...*»), порядковыми числительными («первый», «второй»). Второе место по частоте употребления занимали смысловые категории действия, количество которых составляло 15% от объема текстов и которые выражались глаголами («отвечать», «думать», «существовать», «быть») и деепричастными

оборотами («...просто играя в игры на мобильном», «услышав подсказку, ...»). Не так часто (4,1%) использовались категории времени, выраженные с помощью прилагательных («вчерашний выпускник», «будущая жизнь», «завтрашний»), наречий («постоянно», «всегда», «теперь»), числительных («по 7 часов», «первые годы учебы», «во втором семестре 4 курса», «за 10 минут»), словосочетаний («еще 10 лет назад»), еще реже – пространства (2,4%), передающиеся наречиями и предлогами («рядом», «здесь», «тут», «в ВУЗе», «вокруг него», «в университете», «в РГУ»). Наименее употребительными были категории причины, следствия, условия и цели (1,5%) в простых («...все делают для успешного обучения...») и сложных («поэтому студент старается тратить все свое время на учебу», «... это не так, если ты, конечно, действительно хочешь...», «если Вас резко спросили на паре, нужно уметь быстро вспомнить все...», «...выглядят более здоровыми людьми, ибо они не обременены...», «ведь есть глубоко заинтересованные, сознательные...», «...а сейчас овладение различными компьютерными программами является одной из первостепенных задач студента, так как навык владения...», «нужно очень стараться, приложить много усилий, чтобы учиться») предложениях и, как ни удивительно, категории состояния (0,6%) («я чувствую себя неловко», «мы чувствуем»). При этом высказывания студентов были посвящены рассмотрению одной, редко двух денотативных единиц заданной ситуации, т.е. они затрагивали такие наиболее очевидные, простые и понятные ее стороны, как характеристика студентов и особенностей студенческой жизни, в том числе на основе собственного опыта, типология студентов, их внешний вид.

В психологическом плане тексты-высказывания студентов с доминированием первой сигнальной системы отличались следующими особенностями.

В большинстве (66%) высказываний студентов отсутствовала ярко выраженная *эгоистическая или альтруистическая мотивация*. В центре их повествований были рассуждения общего характера о студенческой жизни, специфических особенностях студенческого возраста, процесса обучения в вузе и т.д. Они охотнее писали об обобщенном образе студента, лишь иногда затрагивая собственный опыт и мало внимания уделяя окружающим людям.

В 14% текстов употреблялись местоимения 2-го лица («ты....»), в 37,5% - использовались показатели коммуникативной ориентированности: вопросительные («где престижней учиться?», «какой это студент, который университет месяцами не видит?», «почему?»), восклицательные («мы – студенты!») предложения, указывающие на социоцентрическую мотивационную направленность их личности. В 11% текстов, посвященных описанию собственных переживаний авторов, преобладала эгоцентрическая мотивация, выражающаяся в употреблении личных и притяжательных местоимений, глаголов 1-го лица («задаешь *себе* вопрос: «зачем я поступил на этот факультет?»), «свой», «сам», «я считаю» «...я могу получить хорошие знания языка», «для *меня* студент – это...», «мы чувствуем...»).

Эмоциональный компонент речевых действий студентов оценивался по эмоциональной насыщенности и окрашенности текстов теми или иными эмоциями, а также частоте использования категорий размерности и оценочности. В текстах студентов с доминированием первой сигнальной системы, как и у лиц с доминированием 2 сигнальной системы, эмоционально насыщенных лексических единиц и фраз содержалось немного (лишь 7,5%). При этом в них отражалось более частое (2,5%) переживание стенических эмоций и чувств («с *доброй*

счастливой улыбкой», *«веселый»*, *«жизнерадостный»*, *«Это рай для студента»*), чем астенических (1,4%) (*«надоедать»*, *«отвращение»*, *«безвольное существо»*, *«смертные грехи»*, *«к сожалению»*). Немногими студентами использовались различные средства выразительности речи: эпитеты (*«золотое время»*, *«драгоценная»*, *«чудесная студенческая пора»*, *«веселая»*, *«незабываемые эмоции»*), преуменьшение или литота (*«человечки»*), олицетворение (*«...внеучебная деятельность, ... которая дарит...»*), аллегория (*«...ты, как рыба, не способная метать драгоценную черную икру»*), гипербола (*«громады учебников»*, *«еда – это то, о чем думает студент каждую минуту своей жизни»*, *«на свете больше нет таких людей, которые могут не спать целыми сутками...»*), фразеологические единства (*«испытывать угрызения совести»*, *«выходить боком»*, *«что есть мочи»*, *«розовые очки»*, *«груз ответственности»*, *«на одной волне»*, *«из последних сил»*, *«отрываться от маминой юбки»*, *«от сессии до сессии живут студенты весело»*, *«понедельник – день тяжелый»*), риторический вопрос (*«Много ли?»*), ирония (*«А уж если оно (студент – прим. автора) не сделало домашнюю работу впервые за 5 лет – то пиши пропало»*), парадокс (*«Можно сказать, что жизнь современного студента одновременно сложнее и проще жизни студента прошлых лет»*), противопоставление (*«однако, с другой стороны...»*, *«а некоторые, наоборот, ходят только на сессию...»*, *«симпатии/антипатии»*), аббревиатура (*«ВУЗ»*, *«ИИЯ»*), эллипсис (*«две главные проблемы студента – нехватка времени и денег»*, *«ВУЗ – отличная возможность развить старые таланты и открыть новые»*), инверсия (*«по вечерам идут студенты...»*, *«студент – это существо вообще живучее»*), сравнение (*«ходила по университету, как по Храму...»*, *«...ты, как рыба...»*, *«...как лучик»*), каламбур (*«студент сразу должен взять себя в руки, чтобы потом не хвататься за голову»*), междометия (*«О!»*),

сниженная лексика («шарашикина контора», «не пойми чем», «отксерить»), бессознание («бежишь, учишься, общаешься – быстро-быстро!», «нет цели – нет учебы»), сравнительная и превосходная степени прилагательных («удобнее», «легче», «самое главное», «самое интересное время»), анафора («студентом не рождаются, студентом становятся»), параллелизм («трудоголик посещает институт *несмотря ни на погоду, ни на лень, ни на болезнь*», «здесь все – друзья, которых ценю, преподаватели, которых уважаю, знания, *которых хочется получить, примеры, которым хочется следовать*»). Кроме того, ими иногда использовались категории размерности (2,7%), выраженные существительными («*весь объем трудностей*», «*большинство*»), прилагательными («*многочисленные*», «*мелкий*», «*в особо крупных размерах*», в более раннем возрасте), наречиями («*очень сложно*»), и оценочности (1,8%), представленными прилагательными («*самое счастливое время*», «*самое интересное время*»), наречиями («*слишком*», «...это здорово, быть студентом...», «*очень сложно*», «*мастерски*»). Как видим, природная эмоциональность студентов- «первосигнальщиков» не очень проявлялась в их речевой деятельности. Может быть, это отчасти связано с неумением современных молодых людей выражать свои переживания в речи.

Регулятивные характеристики студентов проявлялись в наличии или отсутствии волевых усилий, стремлений к планированию и анализу действий, речевом самоконтроле. Не очень высокая внутренняя саморегуляция этой группы студентов проявилась в редком (1,5%) использовании глаголов долженствования «должен», «нужно», «нельзя», «следует уметь», не выраженности стремлений к планомерности (лишь 2,3%) и анализу (в 1% текстов) действий или проявлений силы воли (0,79%, в то время как у лиц с ведущей второй сигнальной системой их было больше – 1,1%). У 19% студентов отсутствовал

план высказывания, которого бы они придерживались. Лишь у отдельных (2,2%) студентов был замечен речевой самоконтроль процесса изложения мыслей, о котором свидетельствовали вводные слова («появляются, конечно, новые знакомства (интересные и не очень)», «а вообще, быть студентом...», «к примеру», «это время беззаботности, с одной стороны, и проявление себя как личности, с другой») и предложения («как ни странно»). В отдельных высказываниях (0,7%) наблюдалось некоторое нарушение логичности изложения. Причем у лиц с доминирующей второй сигнальной системой случаев этого было меньше (0,2%).

Особенности *когнитивной сферы* студентов проявлялись в преимущественном описании или осмыслении заданной темы. У лиц с доминированием первой сигнальной системы 84% текстов представляли собой подробное описание студента, его жизни и функций и только 12,5% – осмысление, а студентам с преобладанием второй сигнальной системы, наоборот, была свойственна склонность к рассуждению.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, в характеристиках текстов – продуктов речевой деятельности студентов с доминированием первой сигнальной системы отразились их психологические особенности: многословность, связность и усложненность текстов, их коммуникативная ориентированность при достаточном количестве нарушений грамматической правильности свидетельствовали об их направленности именно на речь, а не на языковую систему; наиболее частое использование смысловых категорий действия и признака – об их активности, динамичности и эмоциональности; редкие проявления склонности к планированию, анализу действий, проявлениям силы воли, речевому самоконтролю – о невысокой внутренней саморегуляции; преимущественная

описательность о более развитом образном, нежели словесно-логическом мышлении.

Перспективы дальнейших наших исследований связаны с выявлением соотношений особенностей сигнальных характеристик, темперамента и различных характеристик речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадыров Б.Р. Способности и склонности // Психофизиологическое исследование. – Ташкент, 1990.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность.– М.: Наука, 1987. – 263 с.
3. Крупнов А.И. Психологическая структура действий человека. – М.: УДН, 1990. – С. 3 – 40.
4. Фомина Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности. - Рязань: Узорочье, 2002. – 412 с.
5. Фомина Н.А. Индивидуально-типические особенности свойств личности и их проявления в речи: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2002.

УДК 159.923 + 159.942

ЕМОЦІЙНИЙ ІНТЕЛЕКТ ЯК ЧИННИК УСПІШНОСТІ ВИРІШЕННЯ ГОЛОВНИХ ЖИТТЄВИХ ЗАВДАНЬ

**Аліна Четверик-Бурчак
(Дніпропетровськ, Україна)**

На підставі аналізу існуючих моделей емоційного інтелекту (EI) у статті розглядається його зв'язок з успішністю життєздійснення особистості. Зокрема, виокремлені механізми його зв'язку з ефективністю вирішення головних життєвих задач особистості. Висвітлені результати емпіричної перевірки гіпотези